

ловке к двум стихотворениям «стихи» назвали так: «Стихи Сухопутного кадетского корпуса хирургу г. Вульффу»); в этих стихах Сумароков комплиментировал Вульфа за излечение жены и дочери его, Сумарокова, от опасной болезни (непосредственно перед этими стихами в журнале помещена Елегия Сумарокова о болезни, повидимому, его жены).

В «Адской Почте» в письме 59 тот же бес Кривой повествует: «У нас сочинитель А. . . с живописцем Б. . . вчера долго спорили. Сочинитель величающемуся живописцу говорил: смешаешь ли, маляр, при мне знанием своим возноситься? при мне, который наполнил все государство своим разумом, наполни сердца грубых и непросвещенных людей нежностью и доставил славу отечеству». . . «Тогда отвечал ему соперник: скажи, господин сочинитель, почему же ты лучше меня? Твои писания кладут в шкафы, а часто и под стулья, а картины всегда ставят на виду. . .» и т. д. Я полагаю, что «сочинитель» в этом письме Кривого беса опять — Сумароков.

В связи с нападками Эмина на Сумарокова в «Адской Почте» обращает на себя внимание также письмо 65, в котором Кривой бес пишет: «Вчерашнего дня я обедал у Фортуннада. Сей человек, известный счастьем, которое лет с двадцать ему все приятства оказывает, хотя, как тебе известно, родился между людьми самой бедной и низкой породы; однако счастлием будучи на высокую степень вознесен, не гордится с излишеством своим благополучием, как обыкновенно делают люди, из ничего во что-нибудь претворенные; мне вчера странно показалось, что Стихотворец. . . в оде своей ему поднесенной произвел его фамилию от Римских Императоров, хотя не только сего господина род, но и он сам до 20 лет и о имени простого дворянства не слыхал. Ласкатели обыкновенно за счастьем в след ходят. Теперь вельможу Фортуннада живописцы стараются представить или Юпитером, либо Аполлоном, а ученые приписывают ему такой разум и такое просвещение, которого они и сами не имеют; однако он яко человек добродушный, их ласкательствам смеется».

Трудно сомневаться в том, что Фортуннад — это А. Г. Разумовский¹ (не Кирилл Разумовский, так как о том нельзя было сказать, что он до 20 лет не слыхал о дворянстве; он был уже 15 лет камер-юнкером, 16 лет графом, 18 лет президентом Академии Наук и 22 лет украинским гетманом). Если же это так, то скорей всего и поэт, льстящий ему, — это Сумароков. В самом деле, кого мог захотеть Эмин уколоть близостью к Разумовскому в 1769 г., т. е. через семь лет после смерти Елизаветы и потери бывшим фаворитом какого бы то ни было влияния? Повидимому, именно Сумарокова, бывшего адъютанта Разумовского, человека, связанного с ним

¹ Может быть, на его фамилию намекают слова «такой разум» в конце приведенной цитаты.